

Предрассветный час — самый тёмный. Когда бездонный ночной мрак начал понемногу рассеиваться, Жун Чжэнфу со своими людьми уже пробился почти к самому Бэйчэнь Цину. Тот перехватил длинную саблю, готовый сойтись в поединке с этим прославленным полководцем князя Ляна, но дорогу ему преградил собственный заместитель генерала.

— Генерал! — тяжело дыша, выкрикнул он. — Император там! Мы зажали его в кольцо!

Бэйчэнь Цин изумился и тут же обрадовался. Обернувшись, в слабом свете зари и угасающих факелов он увидел, как его воины стягиваются к небольшой группе людей, образуя в самом сердце сечи бурлящий водоворот. Там, в толпе, то и дело мелькало императорское жёлтое одеяние, а рядом с ним металась седовласая фигура — старый евнух, неизменно сопровождавший государя.

Сердце Бэйчэнь Цина гулко застучало. Если этот бой завершится пленением или смертью императора, все невзгоды, лишения и бесконечные походы, которые он разделил с Ян Си за последние два года, наконец-то окупятся с лихвой.

Пришпорив коня, он протиснулся сквозь ряды сражающихся и ворвался в самый центр сумятицы. Там облачённый в драконий халат человек, которого бережно придерживал Хэ Цинчунь, испуганно жался за спинами уцелевших гвардейцев Ичжэнь, уворачиваясь от ударов. Клинки уже взметнулись над его головой, готовые изрубить беднягу в куски, как вдруг тот вскинул безумный взгляд и яростно закричал, отмахиваясь руками:

— Пустите! Я не император! Слышите, не император! Перестаньте на меня пялиться! Ты! И ты тоже! Не смей на меня смотреть! Ещё раз взглянешь — глаза выколю!

Заподозрив неладное, Бэйчэнь Цин зычно скомандовал:

— Назад! Не трогать их!

Воины мгновенно подчинились, но зажали горстку людей в тройное кольцо. Генерал всмотрелся в лицо мнимого владыки. Действительно, это был не император — на безумце лишь красовалось императорское одеяние. Бэйчэнь Цин торопливо огляделся по сторонам, но среди бушующей сумятицы след Ян Тао уже простыл.

Услышав вопли лжеимператора, Жун Чжэнфу, пробивавшийся неподалёку, яростно рванулся вперёд.

— Ваше Высочество! — издалека закричал он. — Как вы здесь оказались?

Как выяснилось, в драконьем халате метался не кто иной, как Князь Лян Ян Чжао.

Бэйчэнь Цин соскочил с седла и ринулся к безумному князю, стремясь схватить его прежде,

чем подоспеет Жун Чжэнфу. Ян Чжао внезапно взмахнул подобранным с земли мечом и попытался ударить генерала. Лёгким движением сабли Бэйчэнь Цин отвёл клинок в сторону и нахмурился:

— Князь Лян? Разве вы не лишились рассудка?

Вместо ответа Ян Чжао лишь глупо захихикал, уставившись на него пустым взглядом.

— Где Ян Тао? — раздражённо спросил Бэйчэнь Цин.

— Почём мне знать? — пробормотал Ян Чжао, кривляясь. — Убежал, должно быть. Сам-то спасся, а на меня эта проклятая Одинокая звезда Небесного Демона нацепила своё тряпье! А ведь я от чистого сердца звал его с собой в степь — орлов стрелять! Ну зачем мне этот халат, а? Разве я говорил, что хочу править?

Оставив бредни безумца без внимания, Бэйчэнь Цин повернулся к старому евнуху:

— Где государь, Хэ Цинчунь?

— Ушёл, — дрожащим голосом вымолвил старик. — Старый я стал, бежать за ними недосуг, только в тягость бы был. Не спрашивайте меня, генерал, куда направился Его Величество. Хотите — казните, хотите — пытайте, воля ваша.

Бэйчэнь Цин нахмурился и медленно занёс клинок. В этот момент к ним подбежал Жун Чжэнфу.

— Назад! Не смей трогать князя Ляна! — яростно закричал он.

Вместо ответа Бэйчэнь Цин молниеносным движением прижал холодную сталь к шее Ян Чжао.

— А ты стой где стоишь и не делай глупостей! — осадил он полководца.

Жун Чжэнфу опустил оружие и сквозь зубы процедил:

— Ты и сам видишь, что он не император. Он болен. Неужто прославленный генерал Бэйчэнь Цин опустится до того, чтобы измываться над безумным?

— Это дело государственной важности, и решать его князю Чжао, — отрезал Бэйчэнь Цин. — Его Высочество сейчас неподалёку. Если тебе дорога жизнь твоего господина, бросай оружие и иди за мной.

Жун Чжэнфу не желал безвольно сдаваться в плен, но перевёл взгляд на Ян Чжао. Безумный князь смотрел на него с такой жалкой и беспомощной мольбой, что у видавшего виды воина дрогнуло сердце. Они прожили бок о бок в уделах слишком много лет, чтобы Жун Чжэнфу мог теперь просто развернуться и уйти, бросив господина на произвол судьбы.

С тяжёлым вздохом он швырнул саблю под ноги. Клинок со звоном ударился о камни.

— Веди, — глухо бросил генерал.

Ян Си действительно ждал неподалёку, выслушивая бурные излияния Ян Е, который только что примчался из Цзиньлина. За последние дни тот успел твёрдо уяснить одну простую истину: пока жив Ян Тао, Лин Шу ни на шаг от него не отступит. А значит, ему самому Лин Шу никогда не достанется. Мысль о скорой расправе над ненавистным монархом крепла в его душе с каждым часом. Узнав, что Чжучжоу пал, Ян Е только и думал о том, как бы скорее изловить Ян Тао и лично срубить ему голову.

Видя, как тот так и рвётся в бой, Ян Си сурово осадил его:

— Тебе ли соваться в палачи? А ну сиди смирно!

В этот момент к ним приблизилась пёстрая процессия. Бэйчэнь Цин крепко удерживал саблю у горла Ян Чжао, которого за рукав придерживал заплаканный Хэ Цинчунь. Позади с мрачным видом шёл безоружный Жун Чжэнфу. Ян Е даже не взглянул на пленных. Он тут же подскочил к Бэйчэнь Цину:

— Юньци! Где Ян Тао?

— Сбежал под шумок, — покачал головой Бэйчэнь Цин.

Ян Си бесцеремонно задвинул рвущегося вперёд Ян Е себе за спину. Выслушав доклад, он погрузился в глубокое молчание.

— Раз упустили, чего мы ждём?! — не выдержал Ян Е, кипяťясь. — Надо немедленно выслать погоню! Отпустить этого зверя в леса — значит навлечь на себя вечную беду!

Ян Си гневно прищурился и процедил сквозь зубы:

— Молчи, пока я не разрешу тебе открыть рот.

Солнце уже взошло, и его утренние лучи, пробиваясь сквозь листву деревьев за спиной Ян Си, причудливо ложились на его лицо, то освещая его, то погружая в тень. Тот прикрыл веки, раздумывая о чём-то, а затем приветливо улыбнулся испуганному евнуху.

— Когда мне пришлось поднять войска на заставе Фэньюй, я вовсе не помышлял о престоле, — мягко заговорил Ян Си. — Моим сердцем двигала лишь обида на презренных клеветников, которые чернили моё имя перед августейшим братом. И даже теперь, помня о священных узах братской любви, я никогда не причиню вреда императору. Он бежал лишь потому, что усомнился в моём благородстве. Но почему? Евнух Хэ, открой мне, куда направился Его Величество, и я перед лицом всей Поднебесной поклянусь, что не трону его и пальцем. По рукам?

Хэ Цинчунь затрясся так, что долго не мог вымолвить ни слова.

— Даже если намерения ваши чисты, великий князь... — наконец пролепетал он, — старый слуга действительно не ведаёт, куда ушёл государь.

— Не ведаешь? Неужто и вправду не знаешь? — Ян Си сделал медленный шаг к нему.

Старик бледнел на глазах и попятился назад. Но куда податься дряхлому евнуху, когда кругом тесным кольцом стоят угрюмые вражеские воины? Осознав, что бежать некуда, Хэ Цинчунь прижался спиной к одному из стражников, внезапно выхватил у него из ножен саблю и, прежде чем кто-то успел опомниться, полоснул себя по горлу.

Алая кровь хлынула на землю. Хэ Цинчунь рухнул на колени. Руки старого слуги не знали воинского ремесла, удар вышел неровным и слабым, отчего смерть не пожелала забрать его сразу. Задышавшись, он хрипел, выплёвывая вместе с воздухом кровавые пузыри. Каждое мгновение доставляло ему невыносимую муку, но он всё же упрямо прошептал:

— Живым... я вам ничего не сказал... а мёртвый... и подавно не выдам...

Он затих.

Ян Си нахмурился, глядя на распростёртое тело.

— К чему было так терзать себя, старик? — тихо вздохнул он. — Ты верой и правдой служил ещё моему покойному отцу. У меня и в мыслях не было обрекать тебя на смерть.

— Я пошёл на это... не по вашей вине, князь, — едва слышно донеслось из залитого кровью горла. — Я лишь подумал... Наш государь правил столько лет, а под конец остался один... Негоже, коли скажут люди, будто у Его Величества не нашлось ни души, готовой сложить за него голову. Будет звучать бесславно... Вот я и... решился...

Голос его пресёкся, и старик замер окончательно.

Вокруг воцарилась тяжёлая, благоговейная тишина. Посмотрев на верного слугу, Ян Си печально покачал головой:

— Похороните его со всеми почестями.

Затем его взор переместился на стоявшего рядом Ян Чжао. Тот, облачённый в неуместный драконий халат, по-прежнему выглядел бледным и потерянным. Поняв, что брат пристально смотрит на него, он вдруг залился глупым смехом:

— Четвёртый братец! Твой второй брат уже сколько лет мечтает уехать в бескрайнюю степь, чтобы стрелять диких орлов. А меня всё держали у Восточного моря рыбу ловить... Тоска смертная! Люблю я тех, кто парит в поднебесье, а речные гады мне не милы. Как быть-то, а?

— О твоей благородной страсти мне ведомо, второй брат, — мягко ответил Ян Си. — А коль есть желание, то и возможность отыщется. Я с радостью исполню твою мечту. Говорят, на северо-западе, в краях Янлин, водятся знатные птицы. Хочешь отправиться туда?

— В Янлин?! Прекрасно, ха-ха-ха! Какое чудесное место! Тогда я побежал! — Ян Чжао замахал руками, завертелся на месте, но не удержался на ногах и рухнул ничком, приложившись лбом прямо перед сапогами Ян Си.

Тот шагнул вперёд и бережно помог безумцу подняться. Покосившись на стоявшего рядом Жун Чжэнфу, Ян Си вкрадчиво произнёс:

— Твой недуг ещё не прошёл, второй брат. К чему спешить? Давай сперва вернёмся в столицу. Я разыщу лучших врачей, они тебя осмотрят, подлечат, а как окрепнешь — поезжай на все четыре стороны.

Ян Чжао, послушно опершись на его руку, поднялся, но спорить не стал и припустил прочь, отчаянно ковыляя, словно спасался от погони. Опасаясь, как бы тот чего доброго не натворил, Жун Чжэнфу торопливо поспешил следом.

Всё это время Ян Е молча наблюдал за происходящим из-за спины брата. Наконец он прищурился и язвительно спросил:

— Теперь-то мне дозволено открыть рот?

— Говори, — улыбнулся Ян Си. — А то, боюсь, мой Сяо Лан совсем изведётся от молчания.

— Ловко он притворяется полоумным! — зло сплюнул Ян Е.

Ян Си лишь загадочно усмехнулся. Он приказал Бэйчэнь Цину выделить отряд надёжных воинов, чтобы те присматривали за безумным князем, а затем громко провозгласил:

— Слушайте мой указ! Разыскать Его Величество в кратчайшие сроки. Когда найдёте —

пальцем не смей трогать. Доставить его ко мне живым и невредимым!

Войска вернулись в Чжучжоу, чтобы навести порядок в городе и усмирить разбитые отряды. Как выяснилось, князя У, Ян Ле, верный Линь Цзияо заблаговременно увёл в безопасное место. Теперь, воссоединившись с супругой, Ян Ле ликовал, хотя для приличия и напустил на себя виноватый вид. Добродетельная княгиня не стала укорять мужа, лишь ласково предложила им вдвоём отправиться в Цзиньлин, дабы засвидетельствовать почтение царственному кузену. От этих слов Ян Ле чуть не лишился чувств от страха.

Вечером Ян Си устроил в Чжучжоу пышный пир для своих военачальников. В зале гремели весёлые тосты, рекой лилось вино, гремел дружный смех, и лишь Ян Е сидел чернее тучи. Ян Си, давно подметивший его дурное настроение, притянул юношу к себе и, делая вид, будто не замечает его тоскливого взгляда, принялся ласково потчевать вином, чаша за чашей.

— Ян Тао скрылся, а тебе хоть бы что! — тихо проворчал Ян Е, прижимаясь к его плечу. — Неужели ты совсем не тревожишься, брат?

— А зачем мне тревожиться? — с улыбкой шепнул в ответ Ян Си. — Ты ведь уже тайно отправил на поиски воинов из армии Разорения Лояна, пригрозив, что без головы беглеца они могут не возвращаться. Раз уж ты взял всё в свои руки, мне остаётся лишь отдыхать.

Ян Е поражённо уставился на него, не понимая, как брату удаётся видеть его насквозь. Он уже надул губы, собираясь выказать обиду, как вдруг к ним бесшумно приблизился Бэйчэнь Цин.

— Ваше Высочество, пришли вести, — вкрадчиво доложил он. — Похоже, император держит путь на Янчжоу.

Ян Си задумчиво постукал пальцами по лакированному дереву столешницы.

— Янчжоу — это неплохо, — прошептал он, прищурившись. — Передай моим людям: пусть следят за каждым их шагом. Окружите их издалека, медленно стягивайте кольцо, словно сеть, но упаси вас небо спугнуть добычу. Если они почуют неладное и растворятся в бескрайних просторах цзянху, мы никогда их не отыщем. Вот тогда беды не миновать.

Речные силы Цзюнь Вэнчжэ полностью заблокировали великую Янцзы. Лин Шу и Ян Тао, нацепив нищенское тряпье и изменив лица до неузнаваемости, днём не осмеливались даже высунуть нос из укрытия. Лишь под покровом ночи они осторожно продвигались вперёд, выискивая лазейку. В злополучной битве при Чжучжоу их верная гвардия Ичжэнь пала до единого человека — кто погиб в бою, кто рассеялся в суматохе. В ту безумную ночь побега спастись удалось лишь им двоим.

Благодаря врождённому чутью Лин Шу понимал, что невидимое кольцо преследователей неумолимо сжимается. Мешкать было нельзя. Оберегая измождённого императора, он вывел его к берегу Янцзы в надежде переправиться на другой берег. Однако речные патрули Цзюнь Вэнчжэ сновали по водной глади день и ночь, передавая сигналы со скоростью летящей стрелы. Лин Шу предпринял несколько попыток разузнать обстановку, но едва не угодил в засаду, и ему пришлось отступить.

Этой ночью они нашли прибежище на утлом рыбацком судёнышке. Покуда Ян Тао укрывался в тесной каюте, Лин Шу молча сидел на носу, вглядываясь в тёмную воду. Из глубины лодки не доносилось ни звука. Нарушив затянувшееся безмолвие, Лин Шу негромко спросил:

— Что вы намерены делать дальше, Ваше Величество?

Лишь спустя долгое время из темноты донёсся надрывный вздох:

— Я... я докатился до такой низости, что и сам не знаю, куда держать путь. Юаньмэй, что скажешь?

— Мой совет прежний, — отозвался Лин Шу, не оборачиваясь. — Оставьте эти распри, государь. Если вы откажетесь от притязаний на трон, я последую за вами хоть на край света — в бесплодные степи Мобэй или глухие дебри Линнана. Мы уйдём и никогда больше не вернёмся.

Из недр лодки донёсся звонкий удар — это разгневанный Ян Тао в щепки расколотил о доски последний глиняный кувшин для воды.

— Да почему?! — яростно закричал он, срываясь на хрип. — Почему ты раз за разом велишь мне сдаться?! Он — мятежник! Этот пёс Ян Си — гнусный бунтовщик, нарушивший клятву верности! А не я!

— Я пекусь лишь о вашей жизни, — спокойно ответил Лин Шу. — Всё зашло слишком далеко. В этой игре победитель становится владыкой, а проигравший — разбойником. Пройдут века, и неважно будет, кто носил венец, а кто поднял бунт. Всё это превратится в скупые строчки летописей да в досужие сплетни уличных зевак. Люди всегда кланяются силе. Кому теперь дело до того, на чьей стороне правда?

Эти горькие слова жестоко ранили гордость императора. В порыве ярости он вскочил на ноги. Хрупкая лодчонка опасно накренилась, зачерпнув бортом воду. Ян Тао испуганно замер, боясь пошевелиться. Лин Шу привычным движением нажал на противоположный край палубы, возвращая судну устойчивость.

— А вот я не верю в твою злую судьбу! — тяжело дыша, процедил Ян Тао. — Мы идём в Янчжоу! Местный губернатор обязан мне жизнью — я лично даровал ему помилование несколько лет назад. Не посмеет он предать своего благодетеля! К тому же князь У говорил,

что в Янчжоу мощные стены. Уж там-то мы сможем держать оборону.

Лин Шу промолчал, лишь мысленно горько вздохнул. Спустя мгновение он тихо произнёс:

— Что ж. В таком случае я последую за вами в Янчжоу.

<http://bllate.org/book/19546/1998853>